

Ретинская Т. И.

**ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРГО**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 163-165. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Во всех рассмотренных примерах характер девиаций указывает на второй (базовый) уровень концептуализации. Имеются также примеры, в которых девиация соотносится с третьим уровнем:

Once again it must be stressed that true paedophilia, as a deviation, attaches sexual significance to extreme youth in itself and is exclusive or near-exclusive of other sexual attraction (Stewart. *Sexual Aspects of Social Work*).

В этом случае семантика лексемы deviation указывает на конкретную форму сексуальной девиации - педофилию: deviation - sexual deviation - paedophilia.

They say Mr. Dahmer's personality < ... > shows signs of a particularly dangerous chemistry: an antisocial trait, so that he flouted the law with impunity; a "borderline" personality that makes him vulnerable to explosive rage when he feels he is being abandoned, and a bizarre sexual deviation that culminated in necrophilia (Goleman. *Clues to a Dark Nurturing Ground for One Serial Killer*).

В данном примере рассматривается личность серийного убийцы, страдавшего сексуальным отклонением - некрофилией: deviation - sexual deviation - necrophilia.

Таким образом, контекстуальный анализ языковых средств выражения категории девиации помогает не только выявить структуру и содержание концептуального пространства девиации, но и описать определенные аспекты организации мыслительной деятельности человека, направленной на формирование понятий разного уровня.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М.: Языки русской культуры, 1999. - 896 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 447 с.
3. Бондарко А. В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сборник статей. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - С. 15-21.
4. Воейкова М. Д. Выражение качественной характеристики человека в русском и немецком языках // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Под ред. А. В. Бондарко. - СПб.: Наука, 2005. - С. 193-218.
5. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ.; общ. ред. и предисловие Б. А. Ильиша. - М.: Эдиториал УРСС, 2002. - Изд. 2-е, стереотип. - 408 с.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
7. Куликова Э. Г. Норма в лингвистике и паралингвистике: Дисс. ... на соискание учён. степени доктора филол. наук. - Ростов-на-Дону, 2004. - 312 с.
8. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. - М.: Сов. энциклопедия, 1990. - 685 с.
9. Нагорная Л. А. Способы выражения категории «мера» в английском языке в сопоставлении с русским: Автореферат дисс. ... на соиск. учён. степени кандидата филол. наук. - Томск, 2007. - 19 с.
10. НФС 2003 - Новейший философский словарь. - Мн.: Книжный Дом, 2003. - 3-е изд., исправ. - 1289 с.
11. Родионова С. Е. Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры / Под ред. А. В. Бондарко. - СПб.: Наука, 2005. - С. 150-168.
12. ТФГ 1987 - Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Под ред. А. В. Бондарко. - Л.: Наука, 1987. - 348 с.
13. BESP - The Blackwell Encyclopedia of Social Psychology / Ed. by A. S. R. Manstead and M. Hewstone. - Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 1999. - 694 p.
14. CDS - The Cambridge Dictionary of Sociology / Gen. Editor B. S. Turner. - Cambridge: Camb. Univ. Press, 2006. - 688 p.
15. Murphy G. L. The Big Book of Concepts. - Cambridge: The MIT Press, 2004. - 555 p.
16. ODEE - The Oxford Dictionary of English Etymology / Ed. by C. T. Onions. - Oxford: The Clarendon Press, 1976. - 1025 p.

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ АРГО

Ретинская Т. И.

Орловский государственный университет

Тропологическое пространство, присущее говорам представителей той или иной профессии или сферы деятельности, включает однословные и многокомпонентные элементы, выступающие как нестандартные игровые приемы:

- 1) однословные тропы;
- 2) тропологические перифразы-загадки (термин Э. М. Береговской [Береговская 2007а: 269]);
- 3) однофразовые юморески (термин Э. М. Береговской [Береговская 2007: 539]).

Именно в арго представители корпоративных групп черпают возможность максимально реализовать людские интенции. Игровая функция прочно завоевала лидирующее положение и выступает как "форма коллективной разрядки", как "маска, способствующая общей карнавализации бытия (по Бахтину)" [Береговская 2007а: 267].

М. Т. Рюмина подчеркивает, что "в самоценности игры "игра как цель" и игра как средство" совпадают [Рюмина 2006: 102]. Языковая игра моделируется членами референтной группы также с учетом этих двух констант. Цель, которую себе ставят арготирующие в процессе программирования нестандартной игры с язы-

ковыми формами, обозначим следующим образом: породить смех, положительные эмоции и разрядить напряженную обстановку. Субъязык, компоненты которого отливаются в ходе лингвистического эксперимента, является мощным средством для выражения позитивного или негативного отношения к сотрудникам, клиентам, событиям, фактам, качеству выполненной работы. Следует отметить, что в языковую игру могут быть вовлечены сторонние наблюдатели, случайно или преднамеренно оказавшиеся среди носителей профессионального арго: они предпринимают попытку дешифровать мастерски завуалированный, а зачастую предельно обнаженный денотат парольных слов. Исследователь некодифицированного языка, также вступая в игровые отношения с условным партнером, получает возможность постичь тайны профессии и отношение арготирующих к окружающему миру, освоить национальные реалии и особенности.

Главный ресурс, к которому обращаются пользователи арго в процессе моделирования тропологического пространства, - переосмысление лексических единиц общенационального языка. Словотворчество основывается на знании законов языковой игры и умении их применять. Покажем это на примере специфических элементов тропологического пространства, зафиксированных в арго виноградарей и виноделов региона Шампань-Арденн (Франция). Источниками для описания однословных и многокомпонентных элементов тропологического пространства, свойственных профессиональному говору обозначенной референтной группы, послужили лексикографический труд знаменитого виноградаря Шампани Г. Филиппонна [Philipponnat 1979], лингвокультурологическая энциклопедия Л. Безем-Пья [Bèsème-Pia 1994] и статья Н. Фьероб, опубликованная Институтом социолингвистических исследований Шарль-Брюно [Fiérobe 1996].

Однословные тропы

Метафорика как в общем арго (*argot commun*), так и в профессиональных говорах "отличается юмористической трактовкой означаемого, наличием более или менее ярко выраженной коннотации" [Береговская 1995: 12]. При создании образа арготирующие проводят самые неожиданные аналогии: *chevet* (букв. "изголовье") "виноградник, разбитый на вершине холма", *clairière* (букв. "поляна") "просветление на небе после грозы", *cochonner* (букв. "опороситься") "лопаться (так говорится о ягодах винограда, которые расположены в грозди слишком близко друг к другу)", *conscript* (букв. "новичок") "невызревшая гроздь винограда", *fabriquer* (букв. "производить") "быть беременной", *marionnette* (букв. "кукла") "узел, образованный на месте подвязывания соломенного жгута к виноградному побегу".

Объектом насмешки у носителей исследуемого арго часто выступают виноградары, которые проживают в соседних винодельческих коммунах и которых можно обозначить в первую очередь как конкурентов. Создание однословных тропов базируется на игре, трансформирующей значение лексем, и исходит из интенции девальвировать профессиональные достоинства потенциальных конкурентов в глазах местных жителей. Метафоры и метонимии, используемые для образования прозвищ, воспроизводят не только объективную информацию, но и субъективную оценку адресантов, которая выражает негативное отношение к качеству продукции соседней виноградарей. Стоит отметить, что те, кому было присвоено прозвище, "не остаются в долгу" и стремятся в ответ создать оригинальный прозвищный оним: *ânes* (букв. "ослы") "виноградары Рири", *bédouins* (букв. "бедуины") "виноградары Савины", *bernaous* (букв. "майские жуки") "владельцы виноградников в Эперне", *blaffe* (букв. "картофель") "арендатор виноградников в Труасси", *botterets* (букв. "жабы") "члены винодельческих коммун Оже", *cocus* (букв. "обманутые мужья") "виноделы Овилле", *culs-crottés* (букв. "долгоносики") "арендаторы виноградников в Авне", *diabes* (букв. "черти") "виноградары Шампийона", *glorieux* (букв. "гордецы") "виноградары Марея", *huguenots* (букв. "гугеноты") "виноделы Аи", *savoyards* (букв. "трубочисты") "члены винодельческих коммун Шаво". Анализ данного сегмента тропологического пространства показывает, что преобладают прозвища, которые подчеркивают негативные качества конкурентов: *cahours* (букв. "упрямцы") "виноделы Вилльдоманжа", *gobeux* (букв. "обжоры") "виноградары Оркиньи", *orgueilleux* (букв. "гордецы") "владельцы виноградников в Фавроле".

Тропологические перифразы-загадки

Члены профессиональной группы могут конкурировать между собой в номинациях "лучший острослов" и "лучшая тропологическая шутка": *le brouillard de Bisseuil* "ливень" (с помощью данного метонимического перифраза описывают стремление виноградарей Биссея представлять события менее важными, чем они есть на самом деле); *les casseux de plats* "скандалисты" (так говорится о представителях винодельческой коммуны в Авизе; суффиксальная морфема *-eur* заменена на типичный для регионального диалекта суффиксальный элемент *-eux*); *les nyeux de saint* "утопившие статую святого" (так именуют жителей Дамри, которые бросили в Марну статую Святого Георгия, покровителя садоводов, занимающихся выращиванием вишни, т.к. в день праздника этого святого вымерзли все вишневые сады; но статуя, изготовленная из дерева, всплыла у местечка Рей и была извлечена из воды ее жителями, бережно хранящими эту реликвию в наши дни); *désargenté comme le crucifix de Saint-Fergeux* "без копейки денег в кармане" (в этом сравнении упоминается крест с изображением распятого Христа, установленный в церкви Сен-Ферже). Многочисленные примеры иронических перифраз свидетельствуют о том, что у арготирующих сложилось определенное отношение к окружающему миру: "арготическая языковая картина представляет мир в перевернутом виде, общезначимые этические ценности имеют здесь явно ощутимую негативную коннотацию и наоборот" [Береговская 2004: 136].

Однофразовые юморески

Е. А. Земская отмечает, что в игровой функции отражается "особое намерение говорящего - поиграть с формой речи, причем эта игра может быть и безобидной шуткой, и острой насмешкой, и злой иронией, и

едким сарказмом" [Земская 2007: 186]. Наглядным подтверждением этого тезиса является целая серия однофразовых юморесок, характеризующих конкурентов, проживающих в соседних деревнях и департаментах: *Je vous paierais bien la goutte, mais elle est encore chaude* (с помощью этого однофразового текста высмеивают одно из негативных качеств виноградарей Балье (правый берег Марны) - скупость); *L'hordon de Cramant : trois, deux, pi un* (данная юмористическая миниатюра описывает немногочисленные бригады сборщиков винограда в Крамане (Кот де Блан); в этот минитекст включен профессиональный арготизм *hordon* "бригада сборщиков винограда" и наречие, свойственное региональному языку *pi* (от *puis*) "затем"); *A Fleury, il n'y a rien de bon, ni bon vent, ni bonnes gens* (при построении этого монофрагматического текста использована такая синтаксическая фигура, как зевгма); *Tu fais comme le veau de Cramant : tu têtes bien, mais tu ne manges guère* (создатели данной однофразовой юморески прибегают к фигуре экспрессивного синтаксиса - силлеспу (глагол *téter* в миниконтексте "реализует одновременно и прямое, и переносное значение" [Береговская 2000: 131]: "сосать" и "пить вино"); *Cramant : grand clocher, méchantes gens, belles filles à marier, rien à y eux donner!* (одна из основных функций такого однофразового текста - "привлечь внимание"; он явно "носит провокационный характер" [Береговская 1999: 105]); *La Sainte Vierge de Grauves a fait plus de tours que de miracles* (в винодельческой коммуне в Грове (Кот де Блан) статую Богородицы изготовили из деревянного винта для отжима винограда и их соседи иронизируют по этому поводу). *Les filles d'Aÿ : elles sont belles, elles sont bien ; mais ceux qui les ont, les ont* (употребление конструкции с тождественными словоформами помогает отразить истинное отношение к девушкам, проживающим в Аи (правый берег Марны); авторы однофразовой юмористической миниатюры констатируют этот факт с чувством горечи).

Тропологическое пространство, компоненты которого формируются в ходе искрометной словообразовательной игры, - "лингвистическая собственность" носителей профессиональных говоров. Шутовской дух (*esprit de facétie*), который издавна считается атрибутом не только профессионального арго, но и лексикографических изданий, его эксплицирующих [Delaplace 2008: 143-148], является основополагающим фактором, стимулирующим языковую игру. Именно дух балагурства помогает ее участникам воссоздать атмосферу праздника и выделиться на фоне других языковых коллективов.

Список использованной литературы

1. **Береговская, Э. М.** Механизмы, формирующие французское арго / Э. М. Береговская // Проблемы социального разноречия. - Смоленск: СГПИ, 1995. - С. 11-19.
2. **Береговская, Э. М.** Тропы и фигуры вышли на улицу (к вопросу об интерстилевом городском тексте) / Э. М. Береговская // Риторика ↔ лингвистика. - Смоленск: СГПУ, 1999. - С. 100-110.
3. **Береговская, Э. М.** Занятая риторика / Э. М. Береговская, Ж.-М. Верже. - М.: Языки русской культуры, 2000.
4. **Береговская, Э. М.** Концепты "прекрасное" - "уродливое" во французском арго / Э. М. Береговская // Логический анализ языка. Языки эстетики: концептуальные поля прекрасного и безобразного. - М.: Индрик, 2004. - С. 136-142.
5. **Береговская, Э. М.** Типология и доминанты художественной микропрозы / Э. М. Береговская // Язык и действительность: Сборник научных трудов памяти В. Г. Гака. - М.: ЛЕНАНД, 2007. - С. 536-543.
6. **Береговская, Э. М.** Французское арго и людическая функция / Э. М. Береговская // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка - V). - Н. Новгород: НГЛУ, 2007а. - С. 266-270.
7. **Земская, Е. А.** Игровое словообразование / Е. А. Земская // Язык в движении: К 70-летию Л. П. Крысина - М.: Языки славянской культуры, 2007. - С. 186-193.
8. **Рюмина, М. Т.** Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность / М. Т. Рюмина. - М.: КомКнига, 2006.
9. **Bésème-Pia, L.** Lexique du paysan et du vigneron champenois / L. Bésème-Pia. - Rethel: J.-L. Binet, 1994.
10. **Delaplace, D.** L'origine facétieuse des dictionnaires d'argot / D. Delaplace // Лексика и лексикография. - М.: Отд. историко-филологических наук РАН; ОрелГТУ, 2008. - Вып. 19. - С. 141-149.
11. **Fiérobe, N.** Les mots du champagne / N. Fiérobe // Parlure Champagne-Ardenne. - Charleville-Mézières: Institut Charles-Bruneau, 1996. - № 11. - P. 3-59.
12. **Philipponnat, G.** Le parler champenois. Recueil des mots particuliers aux vigneron champenois suivi des surnoms donnés aux habitants des communes viticoles / G. Philipponnat. - Aÿ-Champagne: Plantet, 1979.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ «ЖУРНАЛА ПЕЧОРИНА» (РОМАН М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ») И «ЗАПИСОК ИЗ ПОДПОЛЬЯ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Рубцова О. М.

Московский педагогический государственный университет

В литературной практике автор в названии произведения или в подзаголовке определяет жанр и таким образом свое сочинение соотносит с какими-то литературными нормами. «Авторские жанровые обозначения вызывают целый круг литературных ассоциаций» [Чернец 1982: 3] и формируют определенное читательское восприятие. Еще не открыв первую страницу, читатель может, с большей или меньшей уверенностью, назвать некоторые особенности произведения.

«Журнал Печорина» («Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова) и «Записки из подполья» Ф. М. Достоевского в названии содержат указания на жанры мемуарной литературы, записки и журнал (Печорин свой дневник называет журналом: с французского *journal* обозначает «дневник»).